

ВАРИА́НТНОСТЬ

Авторы: В. М. Солнцев, В. З. Демьянков

ВАРИА́НТНОСТЬ в языке (вариативность) (от лат. *varians*, род. п. *variantis* – изменяющийся), 1) представление о разных способах выражения к.-л. языковой сущности как об её модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы (напр., разночтения в разных списках одного и того же памятника); 2) термин, характеризующий способ существования, функционирования и эволюции (исторического развития) [единиц языка](#) и [системы языковой](#) в целом. В. – фундамент. свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка. Характеризуется с помощью понятий «вариант», «инвариант», «варьирование».

В 1-м значении В. используются только понятия «вариант» и «варьирование»; то, что видоизменяется, понимается как некоторый образец, эталон или норма, а вариант – как модификация этой нормы или отклонение от неё [ср., напр., варианты окончаний тв. п. ед. ч. некоторых существительных жен. рода: «книго́й» – «книго́ю»; варианты ударений: «алфави́т» – «алфа́вит» (2-й вариант – ненормативный)].

Во 2-м значении вводятся термины «вариант», «инвариант», «варьирование» и оппозиция «вариант – инвариант». Под вариантами понимаются разные проявления одной и той же сущности; напр., видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остаётся сама собой. Инвариант – это абстрактное обозначение одной и той же сущности (напр., одной и той же единицы) в отвлечении от её конкретных модификаций – вариантов. Второе значение понятия «В.» представляет собой развитие и углубление первого, вводит в языкознание общие принципы теории вариантности – инвариантности.

Варьирование языков ставит перед лингвистами ряд вопросов, в частности: 1) почему языки такие разные, а люди их понимают и могут на них говорить; 2) почему в каждом человеческом языке для достижения одной и той же коммуникативной цели можно использовать иногда очень много разных средств выражения и как из этого множества конкурентов выбирается нужное средство; 3) почему одному и тому же знаку приписываются различные значения в разных ситуациях употребления и истолкования; 4) как интерпретатор выбирает нужное значение из целого спектра, каков статус «побочных» значений, полностью или частично при этом игнорируемых.

Вариативность характеризует и структуру, и употребление языка, причём имеют место: 1) формальное варьирование, связанное с выбором знака из нескольких возможных в конкретной ситуации; 2) концептуальное варьирование, связанное с выбором содержания речи (того, что же именно говорится в конкретных обстоятельствах); 3) социальное варьирование, связанное с тем, кто, кому, в каких обстоятельствах, зачем и т. п. нечто говорит и/или кто интерпретирует данное высказывание.

Вариантно-инвариантный подход к явлениям языка утвердился первоначально в [фонологии](#) [после работ участников Пражского лингвистич. кружка (см. [Пражская лингвистическая школа](#)) и ряда др. лингвистических школ]. Под вариантами стали понимать разные звуковые реализации одной и той же единицы – [фонемы](#), а саму фонему – как инвариант. Из фонологии этот подход был перенесён на изучение др. [уровней языка](#). Два ряда терминов – эмические и этические – используются для обозначения: первые – для единиц-инвариантов (фонема,

морфема, лексема и т. д.), вторые – для единиц-вариантов, т. е. для конкретных реализаций единиц-инвариантов (фон, или аллофон; морф, или алломорф; лекса, или аллолекса, и т. д.).

В понятии инварианта отображены общие свойства класса объектов, образуемого вариантами. Сам инвариант не существует как отд. объект, это не представитель класса, не эталон, не «образцовый вариант». Инвариант – сокращённое название класса относительно однородных объектов (как название инвариант имеет словесную форму существования). Каждый вариант – объект, принадлежащий данному вариантному ряду, несёт в себе инвариантные свойства, присущие каждому члену этого ряда, и может быть оценён как «представитель» данного инварианта. Так, классы фонетически сходных и функционально тождественных звуков в к.-л. языке (a^1 , a^2 , ..., a^n ; k^1 , k^2 , ..., k^n) представляют собой вариантные ряды, сокращённые названия которых – «фонема /a/», «фонема /k/» и т. д. – являются инвариантами по отношению к своим конкретным реализациям – вариантам. По каждому из вариантов можно судить об инварианте благодаря присущим ему инвариантным свойствам. В то же время инвариант и вариант принципиально негомогенны. Напр., фонема /a/, в отличие от фонов (аллофонов), произносима, поскольку является абстрактным названием класса. Мы произносим одни из её вариантов – конкретный звук $[a^1]$, $[a^2]$ или $[a^n]$. Понятие инварианта – классификационное средство упорядочения языкового материала.

Инварианты, будучи результатом осмысления и объединения объективных общих свойств разных рядов конкретных единиц, могут иметь разную степень абстрактности. Так, все экземпляры звука [a] позволяют вывести инвариант фонемы /a/; ряд, образуемый фонемой /a/, фонемой /b/ и т. д., позволяет вывести инвариант – фонему вообще. Одна и та же конкретная единица может иллюстрировать инварианты разных степеней абстрактности. Так, словоформа «лампа» есть конкретный экземпляр-вариант (аллолекса, лекса) лексемы «лампа» (инвариант 1-й степени абстрактности), экземпляр-вариант существительного (2-я степень), экземпляр-вариант слова вообще (3-я степень).

Варианты и инварианты языковых единиц не образуют разных уровней языковой системы. В рамках одного уровня можно говорить о единицах как о вариантах и как об инвариантах. Фонема и фон, так же как и морфема и морф, принадлежат своим уровням (фонологическому и морфемному), соответственно обозначая единицы либо как классы (фонема, морфема), либо как члены классов (фон, морф).

Все единицы языка вариативны, т. е. представлены в виде множества вариантов. Вариантное строение единиц языка обусловлено присущим им свойством «экземпляльности». Каждая единица существует в виде множества экземпляров, оставаясь при этом сама собой, подобно тому как одна и та же книга может быть размножена в бесчисленном количестве экземпляров. Само бытие отдельной единицы языка есть её варьирование, сосуществование множества её вариантов. В вариантности единиц языка проявляется вариантно-инвариантное устройство всей языковой системы.

Литература

Лит.: Илларионов С. В. Гносеологическая функция принципа инвариантности // Вопросы философии. 1968. № 12; Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. На материалах современного русского языка. Л., 1978; Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2; Nichols J. Linguistic diversity in space and time. Chi., 1992; Nettle D. Linguistic diversity. Oxf., 1999; Using Corpora to Explore

Linguistic Variation / Ed. by R. Reppen, S. M. Fitzmaurice, D. Biber. Amst.; Phil., 2002; Variation and Reconstruction / Ed. by Th. D. Cravens. Amst.; Phil., 2006; Kaunisto M. Variation and change in the lexicon: A corpus-based analysis of adjectives in English ending in -ic and -ical. Amst.; N. Y., 2007; Aspect in Grammatical Variation / Ed. by J. A. Walker. Amst.; Phil., 2010; Ho-Abdullah I. Variety and Variability: A Corpus-based Cognitive Lexical-Semantics Analysis of Prepositional Usage in British, New Zealand and Malaysian English. Bern [etc.], 2010; Variation and Change: Pragmatic perspectives / Ed. by M. Fried, J.-O. Östman, J. Verschueren. Amst.; Phil., 2010; Research Methods in Language Variation and Change / Ed. by M. G. Krug, J. Schlüter. Camb., 2013; Демьянков В. 3. Когнитивные и цивилизационные параметры варьирования языков с когнитивной точки зрения // Когнитивные исследования языка. Тамбов; М., 2014. Вып. 19: Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира; Hawkins J. A. Cross-linguistic Variation and Efficiency. Oxf., 2014.